

"Как это случилось?" Сердце Дуан Лейан чуть не выпрыгнуло из горла, и ее лицо было наполнено шоком.

Сюй Яотин не только первый уровень Истинного Ци, как может одна рука, как он может практиковать так, как сталь, и даже она, четвертый уровень Истинного мастера Ци, не может ничего сделать со всей своей мощью? Это все так фантастично!

Она была настолько шокирована, что рука Ван Донга, которую она держала в когтях, вдруг стала горячей и палящей, как раскаленное железо, что Дуэн Леян был пойман врасплох и сразу же почувствовал резкое, острое, болезненное нападение на все ее тело.

"Я говорю Дуэн Ланьян, что не так с твоим павильоном Небесных Сокровищ"? Если земля такая скользкая, если молодой хозяин поскользнулся и упал, вы не можете позволить себе платить, даже если суд Тяньбао обанкротился!".

Дуэн Ланьян все еще был в оцепенении, но Ван Донг уже был с лицом ошеломлен и бросился на нее.

Дуэн Лейан был так зол, что ее легкие вот-вот взорвутся, но ей нечего было сказать. Если человек действительно поскользнулся и упал или симулировал поскользнуться и упасть, это не зависит от человека, как вы можете это доказать? Более того, в этот момент Дуан Лейан все еще был в состоянии шока из-за того, что только что произошло, совсем не мог развернуть свое сознание, и мог только позволить Ван Донгу кричать и кричать, переворачивая черное и белое с ног на голову.

Эти двое устраивают сцену, молодой человек уже давно перешел дорогу, стремясь сбежать из Павильона Небесных Сокровищ. До тех пор, пока молодой человек убегает с площадки Тянь Бао и сливается с толпой, он должен быть в безопасности.

Однако, когда Ван Донг немного успокоился, из ниоткуда вдруг раздался громкий крик: "Откуда взялся Янь Янь, ты смеешь проливать бобы на Небесном Дворе Сокровищ, как ты смеешь!

Как только он услышал этот голос, сердце Ван Донга опустилось вниз, и казалось, что юношам не спастись.

Как и ожидалось, перед тем, как звук напитка рассеялся, с неба вдруг упала похожая на рок фигура и выпрыгнула из ладони, только чтобы услышать стук, молодой человек, который отчаянно пытался бежать, словно взрыв воздушных волн, закатанных вверх, бесконтрольно летящих назад.

Как только он приземлился на землю, из его рта вырвались три кровавых стрелы, и лицо его было еще белее, чем этот снежный цвет. Несколько охранников Небесного Двора Сокровищ, которые пришли в погоню, собрались и подметали...

Молодой человек, даже если бы он родился с крыльями, он не смог убежать.

Ван Донг нахмурился, казалось, что этому молодому человеку не повезло, что он столкнулся с У Цюй Цзюнем. Новичок, который был второй сильной стороной Истинного Ци, пытаясь убежать из рук девяти сильных Истинного Ци силача, был просто дурацкой мечтой.

У Цюй Цзюнь подошел с темным лицом и холодным взглядом в глазах, из-за чего Ван Донг не помог, а почувствовал ожог беспокойства за судьбу молодого человека.

"Порежь этого вора и скорми его собакам!" Конечно, как только У Цюцзюнь помахал рукой, он холодно сказал, в его глазах, человеческая жизнь даже достигла такого низкого уровня Цзянь, что действительно разозлил Ван Донга.

"Стойте!" Так как это встреча, Ман Дон не может ее проигнорировать.

У Цюй Цзюнь взглянул на Ван Донга, холодно ворчал и сказал: "Маленький зверь, тебе здесь нечего делать, не перебивай!".

В первый раз, когда я увидел это, я был в середине большой игры, и я был в середине большой игры, и я был в середине большой игры.

"Ты маленькое чудовище, ты умрешь!" Армия У Цю действительно была мотивирована на убийство, и их глаза были красными от крови, что заставляло их выглядеть чрезвычайно отвратительно.

Дуан Леян тоже был в ярости и не мог не выпить деликатным голосом: "Сюй Яотин, ты слишком много, не забывай, ты забрал наше золото!".

Ван Донгхэй засмеялся и сказал: "Вы, двое учителей и учеников, почему вы так злитесь? Я называю вас учениками, а не вы. Почему вы так тщеславны? Я взял твои деньги, чтобы больше не брать учеников? Что за шутка!"

В глубине души он до смерти ненавидел Ман Донга, но ему нечего было сказать. Первоначально тебя не называли и не говорили, что ты мой ученик, но ты так взволнован, что в этом плохого?

Даже Дуан Лейан не мог не поднять брови и разозлиться так, что она не могла сказать ни слова.

Игнорируя двух учителей и учеников, которых вот-вот убьют, Ван Дон посмотрел на молодежь и спросил: "Ты из империи Цинь Юнь?".

Молодой человек не

Не зная Вандонга, но глядя на него, но инстинктивно чувствуя, что Вандонг не причинит ему вреда, он сильно кивнул.

Ван Дун посмотрел на У Цюцзюня и сказал: "Этот человек является гражданином нашей империи Циньюнь, поэтому вы, люди из династии Железной войны, можете убить его, когда вы это скажете".

Армия Уцю знала, что Ваньдун хочет спасти молодого человека, но, естественно, отказалась ему это позволить, и была жестока в его сердце, сказав, что он убьет молодого человека сегодня, ни за что другое, только для того, чтобы показать зло в его сердце.

"Ну и что? Железным фактом является то, что он ограбил наш Павильон Небесных Сокровищ, во что бы то ни стало, он заслуживает смерти"! У Цю Чжун сказал с железным лицом.

Ван Дон покачал головой и сказал: "Даже если он что-то ограбил, это преступление, но он не должен умереть, это должен решить суд моей империи Цинь Юнь, а не твоя Железная война династии! В этом случае я позволю судьям взять его под стражу и допрашивать медленно!"

"Ха! Сюй Яотин, не думай, что Старый Мастер не знает, что ты задумал. Однажды из моего павильона Небесных Сокровищ, этот парень едва ли мог подумать о том, чтобы умереть. Вы, молодой господин Сюй, очень могущественны, и я это хорошо знаю!"

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я сказал, старик, ты пятнаешь репутацию моего молодого хозяина". Я всегда вел себя честно и никогда не вел себя скандально".

Небесный Двор Сокровищ, разделенный на три акра, следует законам моей Железной Династии! Поскольку этот человек совершил преступление в моем Павильоне Небесных Сокровищ, то его придется судить и приговорить по законам моей Железной Династии. Другими словами, жизнь и смерть этого человека в руках Старого Владыки, а не каких-то ямень из твоей империи Цин Юнь!".

"Ублюдок! Кто бы ни установил с тобой правила, это слишком много, чтобы вложить в твои глаза законы моей империи Цин Юнь". Ван Дон был в ярости, если бы это было так, разве это не означало бы, что Павильон Небесных Сокровищ может быть беззаконием в империи Цин Юнь?

Наконец, увидев гнев Ван Донга, У Цюй Цзюнь был доволен, его лицо было наполнено холодной улыбкой: "Это правило, установленное самим императором вашей империи Цинъюнь, если вы не верите мне, вы можете пойти и спросить"!

Лоб Ван Дона бороздил, в этот момент император империи Цинь Юнь, который уже был смертельно болен, боялся, что он уже не в сознании, зачем ему спрашивать!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/857293>